
УДК 881.111

ББК 81.432.1

DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2024/1/105-112>

ОБРАЗ БЕРЛИНА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ПИСАТЕЛЕЙ-ЭМИГРАНТОВ

Г. Н. Межецкая

Череповецкий государственный университет

Л. В. Молчанова

Воронежский государственный университет

THE IMAGE OF BERLIN IN THE WORKS OF MODERN EMIGRANT WRITERS

G. N. Mezhetskaya

Cherepovets State University

L. V. Molchanova

Voronezh State University

Аннотация: предлагаемое исследование посвящено рассмотрению образа Берлина в немецкой художественной литературе писателей, эмигрировавших в Германию в 90-е гг. XX в. Цель данной статьи – рассмотреть, как формируется художественный образ города Берлина в произведениях двух писателей-эмигрантов: В. Каминера и К.-Ф. Банчу, выявить, как авторы определяют основные параметры понятия «город Берлин», а также раскрывают систему оппозиций, которые организуют комплексный образ города Берлина, таких как город как взаимодействие и противостояние культур Восточной и Западной Европы, их национальная специфика, проявляющаяся во всех сферах жизни и деятельности человека, а особенно иммигрантов, особенности столичной жизни, жители Берлина, которые неотделимы от города и формируют его образ, а берлинцы – это и рожденные в этом городе, и эмигранты, и беженцы. В фокусе исследования находятся и языковые средства, которые выбирают авторы для воспроизведения своих эмоциональных ассоциаций и впечатлений. Некоторые художественные образы Берлина приобретают иронические коннотации. Результаты исследования показали, что образ Берлина обоих авторов складывается из одинаковых составляющих. В них отражается специфика конкретного города, его статус, история и только ему присущие черты. Берлин В. Каминера и К.-Ф. Банчу – это город, который является отражением не только узкого мирка каждого индивида, но и отражением национальной картины мира. При этом каждый предлагает свое видение объекта и использует различные языковые средства, приемы и трансформации.

Ключевые слова: образ города, художественный образ, эмиграция, писатель-эмигрант, городские реалии, образные клише, авторская стратегия.

Abstract: the article considers the image of Berlin depicted in the German fiction by the writers who emigrated to Germany in the 90s of the 20th century. The article is aimed at considering the Berlin artistic image formed in the works of two emigrant writers V. Kaminer and C.-F. Banchu, at identifying the main parameters of "the city of Berlin" concept given by those authors and also at revealing the system of the oppositions that comprise a comprehensive image of Berlin, such as the city as an interaction and confrontation of Eastern and Western Europe cultures, their national specificity manifested in all spheres of human life and activities, especially in immigrants life, the features of metropolitan life, Berlin residents, both native city dwellers, emigrants and refugees, who are inseparable from the city and form its image. The research is also focused on the language tools that the authors

---

© Межецкая Г. Н., Молчанова Л. В., 2024

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

choose to reproduce their associations and impressions. Some artistic images of Berlin acquire ironic connotations. The research findings show that the image of Berlin given by both authors consists of the same components. They reflect the specific features of a particular city, its status, history and only its inherent features. The Berlin of Kaminer and Banchu is a city that is a reflection not only of the narrow world of each individual, but also a reflection of the world picture. At the same time, each of the writers offers their own vision of the object and uses various language tools, techniques and transformations.

Key words: *image of the city, artistic image, emigration, emigrant writer, urban realities, figurative clichés, author's strategy.*

Введение

«Городская тема» в настоящее время находится в центре внимания различных исследователей: социологов, культурологов, политологов, литературоведов и лингвистов. И это логично, поскольку город оказывает огромное влияние на формирование мировоззрения как общества в целом, так и отдельной личности. Город – социокультурная среда, в которой складываются поведенческие ценности и идеалы и нормы внутреннего мира человека, которые он осознанно или инстинктивно транслирует в социум.

Образ города – явление многоаспектное и формируется из многих факторов. По словам Д. Н. Замятина, «любой город, местность, культурный ландшафт может рассматриваться... как хранилище потенциальных образов/карт, актуализируемых по мере потребности теми или иными людьми, коллективами, социальными группами» [1, с. 56]. Разный социокультурный опыт может стать основанием формирования у разных людей различного восприятия одних и тех же явлений, предметов и пространств. «В случае с восприятием среды можно подчеркнуть факт наполнения каждого фрагмента пространства неким персональным смыслом, связанным с личными воспоминаниями и определенными событиями» [2, с. 16].

В литературоведении широко используется понятие художественного образа, под которым понимается «категория эстетики, характеризующая особый, присущий только искусству способ освоения и преобразования действительности. Образом также называют любое явление, творчески воссозданное в художественном произведении...» [3, с. 252].

Художественный образ складывается в сознании автора и реализуется в произведении при помощи языковых средств, тщательно выбираемых автором для более точного воспроизведения своих ассоциаций и впечатлений.

Берлин как центр политической, общественно-экономической и культурной жизни не только Германии, но и Европы, безусловно, является интересным объектом описания в немецкой художественной литературе. К берлинской теме обращались многие писатели и поэты – Альфред Дёблин «Берлин, Александерплац» (1929 г.), эссе Курта Тухольского (1920–30-е гг.), Ганс Фаллада «Один в Берлине (Каждый

умирает в одиночку)» (1947 г.), «Кошмар в Берлине» (1947 г.) и др., причем каждый создавал сложный образ Берлина, реализуя свои авторские стратегии. Авторская стратегия – интенция автора успешно выполнить свой художественный замысел разными средствами. Как отмечает О. А. Мельничук, справедливо рассматривать в качестве авторской стратегии серию приемов, создаваемых разноуровневыми средствами, при помощи которых автор «программирует» процесс восприятия текста читателем [4, с. 29].

Результаты исследования

В статье рассматривается, как представлен образ Берлина в произведениях двух современных писателей-эмигрантов, Владимира Каминера и Кармен-Франчески Банчу, для которых Берлин стал новой родиной.

В связи с этим обратимся к общепринятому понятию эмиграции: «эмиграция – добровольное или вынужденное переселение из какой-либо страны в другую, вызываемое различными причинами (экономическими, политическими, религиозными и пр.)» [5, с. 715]. На наш взгляд, человек, прибывший в страну/город из другой культуры, имеет особое представление о «новой родине», отличное от личных переживаний коренного жителя. Это представление нельзя назвать ни более субъективным, ни более объективным – для экспата впечатление о новом месте пребывания складывается через призму своего отношения к родной стране.

Материалом для настоящего исследования послужили книга Кармен-Франчески Банчу «Berlin ist mein Paris» (2002 г.) и рассказы Владимира Каминера из сборников «Russendisko» (2000 г.), «Schönhauser Allee» (2001 г.) «Ich mach mir Sorgen, Mama» (2004 г.).

Чем обусловлен выбор материала для исследования?

С одной стороны, интересно рассмотреть творческий путь обоих авторов как современных немецких писателей, пользующихся популярностью; с другой стороны, интересно сравнить, как изображен один и тот же объект в их произведениях, какие стратегии используются для создания его образа города. Отобранные произведения представляют собой первые публикации авторов после переезда, а потому, можем предположить, являются наиболее

сильными в плане эмоций и восприятия реалий новой родины.

Следует отметить, что В. Каминер и К.-Ф. Банчу в своем становлении имеют общее:

– оба эмигрировали из социалистической страны в одно время: В. Каминер из СССР в 1990 г. в четвертую волну эмиграции из Советского Союза, К.-Ф. Банчу – из Румынии в 1991 г.; причина эмиграции – политическое убежище;

– оба живут в Берлине;

– оба пишут на немецком языке, который не является для них родным, но уровень владения им позволяет создавать интересные художественные тексты;

– оба используют одинаковую жанровую форму – жанр короткого рассказа;

– в произведениях обоих ощущается присутствие автора – это или один из главных героев рассказа, или автор-наблюдатель.

Владимира Каминера многие исследователи в настоящий момент видят в центре «русского сектора» немецкоязычной «транснациональной литературы» [6, с. 51]. Начав писать, В. Каминер сразу становится популярным, потому что его темы и авторский стиль весьма импонируют немецкому, и не только, читателю. Как отмечает Анке Бьендарра, германист, доцент Калифорнийского университета, «Владимир Каминер (род. в 1967 г. в Москве) очень популярен и... один из самых плодотворных писателей Германии в настоящее время. Он стал лидером русско-немецкой литературы и определяет этот рынок, благодаря тому, что ему удалось превратить свою двунациональную идентичность в бренд» [7, с. 210].

Кармен-Франческа Банчу родилась в Румынии, в городе Липова в 1955 г. В 1985 г. в г. Арнсберг писательница получила международную премию в жанре короткой прозы, следствием чего стал запрет ее публикационной деятельности в Румынии. С 1991 г. К.-Ф. Банчу с семьей живет в Берлине и, как отмечает газета «Berliner Zeitung» в предисловии к известному изданию, «сама стала частью Берлина». На русский язык переведены лишь некоторые рассказы.

Каковы основные стратегии авторов, используемые для создания образа города?

Как уже отмечалось выше, Владимир Каминер пишет в жанре короткого рассказа. Первой опубликованной книгой стал сборник «Russendisko», написанный в 2000 г., который сразу же привлек внимание немецкой читательской аудитории.

Большинство сборников рассказов переведено на различные языки, но на русский язык переведены только два произведения – писатель находит переводы на родной язык несовершенными и заключает договоры с переводчиками неохотно.

Исследователи творчества В. Каминера особо отмечают юмор, который присутствует почти в ка-

ждой строчке. Мы добавим: все рассказы читаются достаточно легко, автор использует различные стилистические средства, позволяющие безупречно реализовать намерение писателя передать свое отношение к окружающей его действительности. И в качестве комментария хотелось бы отметить следующее: В. Каминер достаточно хорошо владеет изобразительными средствами немецкого языка для создания произведений с комическим эффектом.

В ранних рассказах В. Каминера одной из главных тем является жизнь окружающих людей, часто соотечественников. Немецкому читателю эта тема видится интересной, и автор охотно использует ее для привлечения внимания к своему творчеству.

Каким предстает Берлин в рассказах Владимира Каминера?

Образ Берлина складывается из многих составляющих. В. Каминеру важно все: люди и их истории, жизнь на улицах, праздники, культура и искусство, традиции, язык города, гастрономия и пр. Образ города формируется у автора из внимательного наблюдения за жизнью вокруг, и благодаря его критическому мышлению и способности к анализу читатель оказывается вовлеченным в реальные ситуации, может видеть столицу Германии в необычном контексте и сопереживать ее жителям. Даже незначительные, на первый взгляд, фрагменты детально прописаны и дополняют целостную «городскую» картину мира.

Берлин – это город отношений. Это – единый комплекс отношений, который сразу же вовлекает в себя каждого вновь прибывшего. Если проследить за жизнью одинокого человека достаточно долго, можно обнаружить, что он косвенно связан со всем городом:

Berlin ist nicht eine Stadt der Singles, sondern eine Stadt der Beziehungen. Genau genommen ist die Stadt eine einzige Beziehungskiste, die jeden Neuankömmling sofort einbezieht. Alle leben hier mit allen. Im Winter ist die Kiste unsichtbar, im Frühling taucht sie wieder auf. Wenn man sich Mühe gibt und die Beziehungen einer allein stehenden Person lange genug zurückverfolgt, wird man bald feststellen, dass die Person mindestens indirekt mit der ganzen Stadt verbandelt ist [8, S. 43].

Берлин – шумный город, особенно летом, когда появляется много туристов, которые точно не знают, куда, собственно, они хотят пойти, но каждый хочет куда-нибудь в другом направлении. И все спешат. И все имеют право проехать первыми, а потому они стоят на перекрестке и сигнализируют громко друг другу: *Berlin ist eine laute Stadt. Besonders laut ist es im Sommer, wenn viele Touristen unterwegs sind und nicht wirklich wissen, wo sie eigentlich hin wollen. An der Kreuzung direkt vor unserem Haus treffen sich täglich Fahrzeuge aus sechs verschiedenen Richtungen und bleiben dort stehen. Sie wollen nicht alle zusammen zum*

Beispiel zum Pergamonmuseum fahren, den Altar angucken, oder zum Charlottenburger Schloss, den Mann mit dem Stahlhelm besichtigen. Aber nein, jeder will woanders hin. Und alle haben es eilig, alle haben Vorfahrt. Also stehen sie an der Kreuzung und hupen einander voll [8, S. 78].

Берлин В. Каминера – это курорт в первую очередь благодаря мягкому климату: *Auf mich wirkt Berlin wie ein Kurort. In erster Linie wegen des milden Wetters. Im Sommer ist es selten heiß, im Winter nie richtig kalt*) [8, S. 64].

Берлин – таинственный город. Здесь все не то, чем сначала кажется. Здесь каждый – это он сам и одновременно кто-то другой: *Berlin ist eine geheimnisvolle Stadt. Nichts ist hier so, wie es zunächst scheint... Nichts ist hier echt, jeder ist er selbst und gleichzeitig ein anderer*) [9, S. 75].

Как отмечалось выше, основной темой ранних рассказов являются **люди** и именно они играют большую роль в создании образа Берлина. В. Каминер отмечает, что люди в Берлине достойные, большинство берлинцев спокойные и вдумчивые. Берлинцы всегда делают то, что считают правильным, и наслаждаются жизнью: *Die Menschen finde ich auch cool. Die meisten Bewohner der Hauptstadt sind ruhig, gelassen und nachdenklich... Die Berliner tun stets, was sie für richtig halten und haben am Leben Spaß*) [10, S. 64].

Конечно, у берлинцев есть недостатки. Нацисты, например, со своим странным «мистическим» плакатом «*Mal zeigen, was ne' Harke is*»: *Natürlich hat Berlin auch Makel. Die Nazis zum Beispiel* [10, S. 65]. Определение нацистам дают жительницы города: *unsere Nazis, die denken sich immer wieder neuen Blödsinn aus* [10, S. 65].

В свойственной полушутливой манере автор изображает малоимущую часть населения: Берлин не то чтобы город бедных, но и здесь имеются обездоленные слои населения – студенты гуманитарных направлений, матери-одиночки и наркозависящие уличные музыканты: *Berlin ist nicht gerade eine Stadt der Armen, doch auch hier gibt es immer mehr benachteiligte Bevölkerungsschichten wie etwa die Studenten der geisteswissenschaftlichen Fächer; allein erziehende Mütter oder drogenabhängige Straßenmusikanten*) [9, S. 86].

Национальная палитра Берлина очень колоритная. Мощно представлен эмигрантский корпус. Первыми берлинцами, которых встретил автор, были цыгане и вьетнамцы: *Die ersten Berliner, die wir kennen lernten, waren Zigeuner und Vietnamesen. Wir wurden schnell Freunde* [9, S. 17]. Этот корпус представляют также арабы, евреи, китайцы, турки – *Araber, Juden, Chinesen, Türken*. И конечно, особо выделяется в рассказах группа соотечественников – достаточно многочисленная группа не только в Берлине, но и во

всей Германии. Уже по названию рассказов первого сборника – *Russen in Berlin, Die russische Braut, Russischer Telefonsex, Der Russenmafiapuff, Die Russendisko, Langweilige Russen in Berlin* – можно судить, насколько разнообразны наши представители – разные профессии, разное мировоззрение и мироощущение, разные черты характера, многочисленные смешные и печальные истории – очень подробно В. Каминер рисует портрет выходцев из России, подтверждая или, наоборот, опровергая стереотипные представления немцев о россиянах.

Интересный штрих в образе города представляют **улицы**, особенно места проживания автора – *Schönhauser Allee, Prenzlauer Berg*. Жизнь на улицах полна неожиданностей, ситуаций и вечного движения: *Tag und Nacht ist bei uns auf der Schönhauser Allee ein und dasselbe Bild zu sehen: fahrende Menschen. Direkt vor unseren Fenstern rauschen sie in Zügen, Straßenbahnen und Autos, auf Fahrrädern und Motorrädern vorbei. Ununterbrochen und in alle Richtungen* [10, S. 29].

Жизнь на улицах напоминает современный фантастический фильм с большими затратами и многочисленными статистами. Едва выходишь из дому и сразу попадаешь в какой-нибудь волнующий эпизод: *Das Leben auf der Schönhauser Allee gleicht oft einem Film, einer Gegenwartsfiktion mit großen Produktionskosten und unzähligen Statisten. Kaum geht man aus dem Haus, schon steckt man in einer aufregenden Episode: die Flugzeuge, Straßenbahnen, Züge, Autos und Radfahrer sorgen für große Turbulenzen und verschaffen einem so die Illusion ewiger Bewegung. Alles dreht sich um dich. Auch viele Liebesgeschichten, die sich in unserer Gegend abspielen, haben inzwischen etwas Cinematographisches an sich* [8, S. 13].

Берлин – странный город, потому что на его улицах происходят странные вещи. Например, смелые вьетнамцы открывают магазин, и несмотря на то, что они совершенно не знают языка и не умеют быстро считать (а может, как раз поэтому), их магазин всегда полон людей: *Merkwürdige Dinge ereignen sich in Berlin... Schon am ersten Tag lernte ich die fünf Vietnamesen kennen, die den Laden betrieben: vier Männer und eine Frau. Alles mutige Händler. Trotz völligen Fehlens von Sprachkenntnissen und großer Zählunfähigkeit – oder gerade deswegen – war der Laden immer voll* [8, S. 9].

Фауна улиц Берлина – обычная фауна большого города, довольно скудная и блеклая: есть пара кузнечиков и крыс, которых кормит тамошний союз алкоголиков, и пара голубей, которых лучше не показывать детям, потому что они потеряли свою изначальную форму и не годятся для знакомства с животным миром: *Die Fauna bei uns im Prenzlauer Berg ist recht karg. Es gibt nichts außer ein paar Heuschrecken und Ratten am Arnimplatz, die von dem dortigen Alkoholiker-Verband ernährt werden, und ein paar platt gefahrenen*

Tauben auf der Schönhauser Allee, die man den Kindern am besten gar nicht zeigen soll, weil sie ihre ursprüngliche Vogelform endgültig verloren haben und zum Zweck der Tierwelterklärung nicht mehr taugen) [8, S. 155].

Иногда в солнечные дни можно увидеть кроликов – их приносят на улицы многочисленные обладатели кроликов, у которых их стало просто слишком много и больше нет для них места на балконе (*Sie werden dort von den zahlreichen Kanincheninhabern des Bezirkes hingebacht, die einfach zu viel davon haben oder keinen Platz mehr auf dem Balkon. Im Ernst-Thälmann-Park vermehren sich die überflüssigen Kaninchen munter weiter*) [8, S. 155].

Есть волнистые попугайчики, которые имеют склонность вываливаться из окон – вероятно, хотят доказать себе и другим, что умеют летать: *Diese kleinen niedlichen Wesen neigen dazu, aus Fenstern zu fallen. Wahrscheinlich wollen sie sich selbst und anderen beweisen, dass sie fliegen können* [9, S. 156]. Потом они сбиваются в стаи на окраине города и доминируют над другими видами: *...dass die wild gewordenen Wellensittiche an der Falkenberger Chaussee sogar alle andere Arten verdrängt haben und nun die Ränder von Lichtenberg dominieren*. Вокруг них собираются дюжины голодных воробьев (*Dutzende hungriger Spatzen*) [8, S. 156].

По наблюдению автора, чтобы птицам выжить в большом городе, нужно быть маленькими, быстрыми, цвета асфальта, не бояться трамваев и уметь на лету вырваться из рук прохожих полукилограммовый Дёнер-Кебаб: *Um in Prenzlauer Berg als Vogel zu überleben, muss man klein, schnell und asphaltgrau sein, keine Angst vor der Straßenbahn haben und im Flug einen halben Kilo schweren Döner Kebap aus den Händen von Fußgängern reißen können* [8, S. 156].

Мимолетно в текст влетены сравнения реалий старой и новой родины, но это не имеет эффекта тяжести и не перегружает читателя:

– наша материалистическая страна – романтическая страна Германия: *Als wir aus unserem materialistischen Vaterland in das romantische Deutschland auswanderten* [6, с. 108];

– наша материалистическая школа, в которой не было урока религии, а в немецких школах он есть: *Dort, in der ersten Klasse, besuchte sie (дочь писателя) fakultativ den Religionsunterricht. In unserer materialistischen Schule hatte es so etwas nicht gegeben* [9, S. 108];

– в Берлине на улицах нет комаров или они совершенно крохотные, а в Москве комары – актуальная проблема: *Und es gibt ganz wenige Mücken, hier im Prenzlauer Berg eigentlich gar keine... In Moskau ist die Mückenproblematik auch aktuell* [9, S. 75];

– в России – Дедушка Мороз, в Германии – Рождественский дед; русский Дед Мороз более устойчив

к спиртному, чем его европейский коллега: *Ob Väterchen Frost und der Weihnachtsmann verwandt beziehungsweise zwei unterschiedliche Leute seien, fragten mich meine Kinder neulich. Auf diese Frage hatte ich keine einfache Antwort parat. Soweit ich mich erinnern konnte, war das Väterchen – oder auf gut Russisch «Opa Frost» – trinkfester als sein europäischer Kollege* [9, S. 110].

Анализ текстов ранних произведений позволяет выделить следующие **образные клише** Владимира Каминера: *Berlin ist eine Stadt der Beziehungen, eine laute Stadt, ein Kurort, eine geheimnisvolle Stadt, multinational, mückenfrei, mit zahlreichen Kaninchen, mit merkwürdigen Dingen, mit neuen gigantischen Einkaufszentren, mir der hohen Arbeitslosigkeit*. Для формирования более эмоционального конкретно-чувственного представления автор использует метафору: *Beziehungskiste, Großstadtdschungel*. Люди могут прожить здесь несколько жизней, по меньшей мере, две – *das Doppelleben*. Более полную картину делают вкрапления берлинского диалекта, правда единичные, но выполняющие двойную функцию – с одной стороны, убедить читателя, что действие происходит именно в Берлине, с другой стороны, использование регионально окрашенных лексических единиц придает повествованию комический эффект: 1) *Was eine Harke ist? Na ja, dat is so was wie eine Schaufel, nur etwas anjespitzt*; 2) *Kuck mal, da läuft der Fisch aus der Sushi-Bar*; 3) *So müssen die Anwohner sich nie Sportnachrichten ankucken, sie sind immer auf dem neuesten Stand*.

Иную стратегию выбирает Кармен-Франческа Банчу.

Книга “Berlin ist mein Paris” представляет собой сборник коротких историй из столицы Германии. В книге Кармен-Франческа Банчу рассказывает о своей жизни в мегаполисе, о людях, с которыми ее сталкивают разные обстоятельства. В отличие от легкого авторского стиля Владимира Каминера ее истории – истории с примесью грусти, серьезные размышления о серьезных вещах, иногда меланхоличные миниатюры и вместе с тем истории, повествующие о городе, который стал символом прорыва в новый мир. Произведение очень личное, с различными автобиографическими моментами, скрытыми чувствами и эмоциями.

Несложная в синтаксическом плане – преобладают простые предложения, часто номинативные, – книга как бы задумана, чтобы точнее выразить основную идею произведения – противопоставить два экзистенциальных мира писательницы. Это противопоставление ощущается в изображении всех составляющих образа Берлина: истории, городских реалиях, повседневной жизни, берлинцев (коренных и эмигрантов, восточных немцев (Ossis) и западных (Wes-

sis)). Берлин – город, который для Банчу соединяет два мира – прошлое и настоящее, Восток (Румыния) и Запад (Германия), Восточный Берлин и Западный Берлин.

Берлин начинается для К.-Ф. Банчу у КПП *Checkpoint Charlie*, места, которое, по словам писательницы, гипнотически притягивает ее, становится символом разделения Германии и всего мира: *Checkpoint Charlie als Metapher der Absurdität. Als Ausdruck für die Teilung Deutschlands. Die Teilung der Welt... Und der Anfang von allem, was mit mir und Berlin zu tun hat* [11, S. 9].

Свои рассказы она пишет в кафе вокруг – *Cafe Adler, Sale e Tabacchi*, которые являются неотъемлемой частью образа ее Берлина. Здесь она как орлица между Востоком и Западом: *Ich schreibe meine Bücher am Checkpoint Charlie. Im Cafe Adler. Ich sitze am Tisch und blicke wie ein Adler nach Osten und nach Westen*, – наблюдает за Берлином после поворотного момента в Германии (*nach der Wende*) [11, S. 49].

После падения Берлинской стены 9 ноября 1989 г. и объединения Германии Берлин, по ощущениям Банчу, представляет собой остров, беспокойное место. Коммунизм здесь рухнул, но его зубы все еще ошутимы: *Berlin ist eine Insel. Ein unsicherer Ort. Der Kommunismus ist zusammengebrochen. Aber seine Zähne sind noch immer zu spüren* [11, S. 20]. Разница между Западным Берлином и Восточным Берлином чувствуется во всем. Так, например, самый главный торговый центр Западного Берлина – *KaDeWe (Kaufhaus des Westens)* – К.-Ф. Банчу посещает как выставку искусств, ценную коллекцию шедевров: *Das KaDeWe schau ich mir wie eine Kunstaussstellung an. Es hat für mich die Bedeutung der Nationalgalerie. Die Bedeutung einer wertvollen Sammlung exemplarischer Objekte aus dieser mir unbekanntem Welt. Ich will gar nicht kaufen. Ich will sehen. Sehen, was es alles auf der Welt gibt* [11, S. 22–23]. А на Востоке она чувствует запах мусорных баков, отталкивающий запах, от которого трудно избавиться: *Ein abstoßender Geruch* [Ibid., S. 32], *...Ich traute mich nicht in den Osten zu fahren. Es roch nach Bukarest. Nach überquellenden, nach brodelnden Mülltonnen...* [Ibid., S. 51–52]. На Западе стены стеклянных зданий настолько чисты, что кажутся ей прозрачными. Она не может даже крошку уронить в этом мире без крошек: *in einer Welt ohne Krümel* [Ibid., S. 52]. И очень сложно эти два мира – западный и восточный – совместить: *Eine Welt ohne Krümel und eine mit brodelnden Mülltonnen sind schwer miteinander zu vereinbaren* [Ibid., S. 52].

В рассказах часто ощущается обида писательницы на свою родину, где для нее все безрадостно, многое потеряно, где не было многих вещей обычной жизни: карт городов – *...zum ersten Mal in meinem Leben einen Stadtplan, Stadtpläne waren in Rumänien*

ein Staatsgeheimnis; спаржи – *Bei meinen Freunden gibt es Spargel. Ich kenne Spargel nur aus der Literatur. Und aus den rumänischen Kochbüchern der Vorkriegszeit*; быта, который она открывает для себя каждый день, – *Hier gehört alles zum Alltag, was ich nicht kenne. Jeden Tag muss ich Neues lernen*; счета в банке, иностранной валюты и банкоматов – *Ein Konto zu haben. Dazu noch in Devisen. Das ist für mich ein Ereignis... und in Rumänien wäre ich wegen Devisenbesitzes ins Gefängnis gekommen*; традиций – *Doch Traditionen gab es in Rumänien schon lange nicht mehr* [11].

А в Берлине все ярче, лучше, даже цветы весной: *Als wäre der Frühling in Deutschland bunter... Es sind die Blumen. Diese Blumen mit fleischigen Blättern. Mit kräftigen Stängeln. Als wären hier die Farben der Blumen klarer. Als wären die Blumen hier gesünder* [11].

Воссоединение Германии принесло немцам не только радость, но и проблемы, не решаемые в один момент. Одной из проблем стала немецко-немецкая проблема – противостояние немцев против немцев (*deutsch-deutsche Konfrontation*), неприятие восточных немцев западными, переходящее иногда в преступные действия. Это деление на *Ossis* и *Wessis*, когда «западники» метафорично называют «восточников» *rote Socken* [11, S. 79]. Конечно, таких преступников меньшинство (*Die Verbrecher sind eine Minderheit*), но это угрожающее меньшинство, жестокое – *bedrohliche, gewaltvolle Minderheit* [Ibid., S. 79].

Но со всеми своими противоречиями Берлин – удивительный город, полный жизненной энергии, импровизации и искусства выживания, полон идей и сюрпризов, и неожиданных вещей, которые удивляют и восхищают и берлинцев, и туристов: *Dabei ist Berlin ein Konzentrat an Lebensenergien. An Improvisation und Überlebenskunst. Ein Konzentrat an künstlerischem und wissenschaftlichem Potenzial... Berlin steckt voller Ideen und Überraschungen... voller ungewöhnlicher Dinge* [11, S. 92–93]. Дух времени рожден в Берлине. Он движет вперед. Он провоцирует и требует от всех жертв: *Der Zeitgeist ist in Berlin geboren. Er treibt uns weiter. Er provoziert uns. Er fordert von uns alle Opfer* [Ibid., S. 92].

Берлин, который описывает К.-Ф. Банчу, многолик. И в этом они схожи с В. Каминером. В центре внимания обоих авторов, конечно, жители Берлина, которые неотделимы от города и формируют его образ. Берлинцы – это и рожденные в этом городе, и эмигранты, и беженцы. Это особое общество, которое К.-Ф. Банчу представляет следующим образом: *Berlin ist die Stadt der Jungen und der bis ins hohe Alter Junggebliebenen. Die Stadt der Gehirnjogger. Der Überraschungsfreudigen. Der Fantasie- und Visionenreichen. Die Stadt der Träumer und Hochstapler* [11, S. 123].

Берлин К.-Ф. Банчу – это метафора немецкой истории (*Berlin ist die Metapher für die deutsche Ge-*

schichte), так как история города отражает все события, которые происходили и происходят в стране – созидание и разрушение, разделение и воссоединение. Для Берлина очень сложно так много олицетворять (*Metapher des Aufbaus und Niedergangs. Metapher der Trennung und Wiedervereinigung. Berlin ist es schwer, so vieles zu verkörpern*) [11, S. 91]. Но писательница отказывается от своей мечты, Парижа, в пользу этого города, который меняется к лучшему, и она готова меняться вместе с ним.

Заключение

Анализ показывает, что образ Берлина обоих авторов складывается из одинаковых составляющих. В них отражается специфика конкретного города, его статус, история и только ему присущие черты. Берлин В. Каминера и К.-Ф. Банчу – это город для людей, в котором комфортно жить при всех его минусах. Однако каждый предлагает свое видение объекта. Владимир Каминер, используя юмор и иронию, оптимистично смотрит на мир вокруг него. Более серьезное изложение материала находим у Кармен Банчу, но при этом произведение также является жизнеутверждающим. Намерение автора во многом зависит от его опыта, воспоминаний, от его личного восприятия городского пространства, от событий и эмоций, которые он переживает в определенный момент.

Образ города в обоих случаях складывается из отдельных деталей, нюансов Берлина, которые писатели сами увидели, пережили, описали и предложили немецкому читателю, формируя у него представление о восприятии иностранцами исторических и современных культурных реалий Германии и ее столицы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Замятин Д. Н.* Культура и пространство : моделирование географических образов. М. : Знак, 2006. 488 с.
2. *Горелова Ю. Р.* Образ города в восприятии горожан : монография. М. : Институт Наследия, 2019. 154 с. URL: <http://heritage-institute.ru>
3. *Эпштейн М. Н.* Образ художественный // Литературный энциклопедический словарь. М., 1987. С. 252.
4. *Мельничук О. А.* Проблемы интерпретации художественного текста // *Мельничук О. А., Нифанова Т. С., Халина Н. В. и др.* Язык в исследовательском поле гуманитарных наук. Архангельск : Поморский государственный университет им. М. В. Ломоносова, 2008. С. 5–41.
5. *Современный словарь иностранных слов.* М. : Русский язык, 1993. 740 с.
6. *Соколова Е. В.* Образ России в современной немецкоязычной литературе : аналит. обзор / РАН. ИНИОН

Центр гуманит. научн.-информ. исслед. Отдел литературоведения ; отв. ред. Е. А. Цурганова. М., 2018. 103 с.

7. *Biendarra A. S.* Cultural dichotomies and lived transnationalism in recent Russian-German narratives // *Transnationalism in contemporary German-language literature* / ed. by E. Hermann, C. Smith-Prei, S. Taberner. Rochester ; N. Y. : Camden house, 2015. Pp. 209–227.

8. *Kaminer W.* Russendisko. München : Wilhelm Goldmann Verlag, 2002. 127 S.

9. *Kaminer W.* Schönhauser Allee. München : Wilhelm Goldmann Verlag, 2001. 189 S.

10. *Kaminer W.* Ich mache mir Sorgen, Mama. München : Wilhelm Goldmann Verlag, 2004. 235 S.

11. *Banciu C.-F.* Berlin ist mein Paris. Rotbuch Verlag Berlin, 2007.

REFERENCES

1. *Zamyatin D. N.* Kultura i prostranstvo: modelirovanie geograficheskikh obrazov [Culture and space: modeling geographical images]. Moscow: Znack, 2006. 488 p.
2. *Gorelova Yu. R.* Obraz goroda v vospriyatii gorozhan: monografiya. [The image of the city in the perception of citizens]. Moscow: Institut naslediya, 2019. 154 p. Available at: <http://heritage-institute.ru>
3. *Epshtein M. N.* Obraz khudozhestvennyj [Artistic image]. In: *Literaturnyj enziklopedicheskiy slovar.* M., 1987. P. 252.
4. *Melnichuk O. A.* Problemy interpretacii khudozhestvennogo teksta [Problems of interpretation of a literary text]. In: *Melnichuk O. A., Nifanova T. C., Khalina N. V.* Yazyk v issledovatel'skom pole gumanitarnykh nauk. Arkhangelsk: Pomorskiy gosudarstvennyj universitet im. M. V. Lomonosova, 2008. Pp. 5–41.
5. *Sovremennyy slovar inostrannykh slov.* [Modern dictionary of foreign words]. Moscow: Russkiy yazyk, 1993. 740 p.
6. *Sokolova E. V.* Obraz Rossii v sovremennoj nemezkoyazychnoj literature: Analiticheskiy obzor [The image of Russia in modern German-language literature: An analytical review]. RAN. INION. Centr gumanit. nauchn.-inform. Issled. Otdel literaturovedeniya; отв. ред. Е. А. Цурганова Мосcow, 2018. 103 p.
7. *Biendarra A. S.* Cultural dichotomies and lived transnationalism in recent Russian-German narratives. In: *Transnationalism in contemporary German-language literature.* Ed. by E. Hermann, C. Smith-Prei, S. Taberner. Rochester; N. Y.: Camden house, 2015. Pp. 209–227.
8. *Kaminer W.* Russendisko. München: Wilhelm Goldmann Verlag, 2002. 127 S.
9. *Kaminer W.* Schönhauser Allee. München: Wilhelm Goldmann Verlag, 2001. 189 S.
10. *Kaminer W.* Ich mache mir Sorgen, Mama. München: Wilhelm Goldmann Verlag, 2004. 235 S.
11. *Banciu C.-F.* Berlin ist mein Paris. Rotbuch Verlag Berlin, 2007.

Череповецкий государственный университет
Межецкая Г. Н., кандидат филологических наук,
доцент, заведующая кафедрой иностранных языков
E-mail: mejetskaya-galina@yandex.ru

Воронежский государственный университет
Молчанова Л. В., кандидат филологических наук,
доцент, заведующая кафедрой немецкой филологии
E-mail: molchanowa@rambler.ru

Поступила в редакцию 21 ноября 2023 г.
Принята к публикации 26 декабря 2023 г.

Для цитирования:

Межецкая Г. Н., Молчанова Л. В. Образ Берлина в произведениях современных писателей-эмигрантов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. № 1. С. 105–112. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2024/1/105-112>

Cherepovets State University
Mezhetskaya G. N., Candidate of Philology, Associate
Professor, Head of the Foreign Languages Department
E-mail: mejetskaya-galina@yandex.ru

Voronesh State University
Molchanova L. V., Candidate of Philology, Associate
Professor, Head of the German Philology Department
E-mail: molchanowa@rambler.ru

Received: 21 November 2023
Accepted: 26 December 2023

For citation:

Mezhetskaya G. N., Molchanova L. V. The image of Berlin in the works of modern emigrant writers. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2024. No. 1. Pp. 105–112. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2024/1/105-112>